
Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 868 - Сын Сяо Юня (2)

«Сяо Юнь, тебе нужно сначала успокоиться!»

Юнь Чэ толкнул Сяо Юнь в плечо, но тот не ответил.

Брови Юнь Чэ дернулись, когда он яростно собрал свою энергию и издал громкий рев: «Сяо Юнь! Седьмая сестра! Прекратите плакать и успокойтесь сначала ... Ребенок не мертв, в нем все еще есть жизнь! Но если вы сейчас не успокоитесь, он действительно умрет!»

Неожиданный рев Юнь Чэ заставил их плач мгновенно остановиться. Седьмая Под Небом была полностью ошеломлена, в то время как Сяо Юнь энергично подпрыгнул с пола. Он обнял ледяного ребенка, произнося дрожащими губами: «Старший брат... что ты сказал? То, что ты говоришь... действительно правда?»

Глаза всех сосредоточились на Юнь Чэ, когда Му Юй Жоу взволнованно шагнула вперед и спросила возбужденным голосом: «Чэ'эр, то, что ты говоришь... действительно правда? Но этот ребенок уже... уже...»

Его тело было ледяным и безжизненным... Он был только что новорожденным младенцем, так как же возможно, что он все еще жив?

«В нем еще осталась кое - какая жизнь,» - торжественно произнес Юнь Чэ. «Просто его жизнь в настоящее время попала в ловушку дьявольской энергии. Это также причина, по которой все его тело ледяное.»

«Дьявол ... Дьявольская энергия? Что здесь происходит?» - удивленным голосом спросил Юнь Цин Хун.

«Единственный человек под небесами, который мог выпустить такую дьявольскую энергию, - это Сюань Юань Вень Тянь. Седьмая сестра, ты должна кое-что вспомнить для меня. В то время, когда вы все сражались с Сюань Юань Вень Тянем, ты могла быть как-либо ранена от его внутренней энергии?» - спросил Юнь Чэ.

«Она не была, она определенно не была!» задыхаясь, говорил Сяо Юнь, «я всегда стоял перед Седьмой. Несмотря на то, что внутренняя энергия Сюань Юань Вень Тянь несколько раз нарушала барьер, она не распространялась на место, где стояла Седьмая Сестра и я.»

«... Передай ребенка мне,» - сказал Юнь Чэ, протягивая руку Сяо Юнь.

«Старший брат...» прохрипел Сяо Юнь между задушенными рыданиями, когда передавал ледяного младенца Юнь Чэ: «Он... Неужели его по-прежнему можно спасти...»

Юнь Чэ не ответил. Вместо этого он закрыл глаза и медленно влил свою внутреннюю энергию в тело ребенка посреди смертельной тишины... Мгновенно он открыл глаза и сказал: «Этот усик дьявольской энергии уже слился с его духовыми каналами, так что это не должно было

быть тем, что проникло в тело недавно. Это было то, что произошло как минимум два-три месяца назад».

«Два или три месяца назад...» пробормотал Сяо Юнь, прежде чем внезапно вскочил: «Да... Это было три месяца назад... Седьмая сестра и я оказались в ловушке темной энергии Сюань Юань Вень Тянь. Может быть... может быть, что...»

Три месяца назад они были захвачены Тюрьмой Тьмы Сюань Юань Вень Тяня в Заснеженных Землях Бескрайних Льдов. В конце концов, они были спасены только потому, что дух Фень Цзюэ Чена внезапно пробудился.

«Это очень вероятно!» сказал Юнь Чэ с тяжелым кивком головы: «Несмотря на то, что Седьмая сестра развеяла дьявольскую энергию в ее теле в тот день, очень небольшое количество должно было войти в тело ее ребенка. Это небольшое количество было бы чрезвычайно трудно обнаружить для матери, и даже если бы ей удалось ее обнаружить, было бы очень трудно избавиться от нее».

Причина, по которой духовные каналы Юнь Чэ были искалечены, состояла в том, что, он был поражен холодным ядом Божественного Зала Солнца и Луны, когда он все еще находился в утробе матери. Таким образом, спустя все эти годы, ситуация с ребенком на его руках сейчас была очень похожа на его.

Но тогда он был поражен ядом, а этот ребенок был поражен энергией дьявола. Несмотря на то, что это был очень слабый и слабый усик дьявольской энергии, он был также в десять миллионов раз более страшным, чем обычный яд.

«Чэ'эр».

Юнь Цинхун обратился с обнадеживающим голосом, борясь с тем, чтобы сохранять контроль: «Есть ли способ спасти этого ребенка?»

«...» Губы Юнь Чэ шевелились, но из его губ не раздался звук.

«Старший брат Юнь!» Седьмая из всех сил встала на колени на кровати, и закричала плачущим голосом: «Умоляю Вас, пожалуйста, спасите моего ребенка... Вы величайший гениальный доктор во всем мире... так что у Вас определенно есть способ...»

«Маленький Чэ...» промолвила Сяо Лин Си, глядя на него сквозь ресницы, покрытые слезами, и поддерживая Сяо Ле.

«Молодой патриарх Юнь, пока вы можете спасти этого ребенка, я сделаю для вас все. Я не буду моргать или вздрагивать, даже если вы попросите меня быть вашим волом или лошастью!» говорил Амбициознейший Под Небесами с большим волнением в голосе.

Юнь Чэ покачал головой: «Вы все не должны вести себя подобным образом. Этот ребенок - сын Сяо Юнь и Седьмой Сестры. Он внук моих родителей и правнук моего дедушки. Поэтому он для меня, почти как сын. Пока все еще существует слабенький луч надежды, я обязательно сделаю все, что смогу, чтобы спасти его».

Сказав это, он обнял ребенка и схватил руку Фэн Сюэ: «Сюэ, пойдем со мной. Если мы хотим спасти этого ребенка, мне обязательно нужно одолжить твою силу».

Юнь Чэ потянул Фэн Сюэ'эр во внутренний двор, а остальные с тревогой последовали за ними.

Когда он остановился посреди двора, то произнес торжественным голосом: «Этот отросток дьявольской энергии уже давно находится в его теле. Если бы это был какой-то другой ребенок, то давно бы умер. Но, к счастью, у Седьмой Сестры есть основа, которая намного превосходит основу нормального человека, так что, несмотря на то что он проник глубоко, след его жизни все еще остался в нем. Если я смогу рассеять дьявольскую энергию и реанимировать его внутренние каналы... тогда есть вероятность, что мы сможем спасти его».

Но это была только возможность.

Был ли это Сяо Юнь, Седьмая Под Небом или все остальные, у всех здесь было четкое представление о том, насколько сложно было развеять энергию дьявола, которая проникла в ваше тело... Кроме того, поскольку это все еще ребенок, он определенно не сможет терпеть ничего, кроме нежнейшего воздействия. В тот момент, когда внутренняя энергия станет слишком сильной или возникнет момент малейшей неточности во время этого процесса... Даже малейшая ошибка была бы фатальной для и без того крайне хрупкого ребенка.

Несмотря на то, что Юнь Цин Хун и Амбициознейший Под Небом были монархами, они знали, что определенно не смогут выполнить такую процедуру.

«Если бы это был просто яд или другой тип внутренней энергии, я был бы очень уверен. Но дьявольская энергия иная...» – сказал Юнь Чэ, делая быстрый вздох: «Прямо сейчас, она спит в теле этого ребенка. Но в тот момент, когда он коснется внешней энергией, та начнет метаться, как испуганная ядовитая змея. Поэтому риск, связанный с попыткой выдворить ее, чрезвычайно высок... так что единственный вариант, который остается, – это очистить его!»

Фэн Сюэ'эр сразу отреагировала на эти слова: «Используя пламя Феникса?»

«Верно!» - сказал Юнь Чэ, кивнув головой: «Сюэ, твоё пламя Феникса во много раз чище, чем мое собственное. Если мы используем твоё пламя Феникса, это увеличит шансы на успех».

Говоря это, Юнь Чэ уже садился на землю. Он положил ребенка на колени: «Отец, я могу побеспокоить тебя, чтобы помочь мне, установив свето-звучно изолирующий барьер?»

«Хорошо!» Сказал Юнь Цин Хун, шагая вперед, его рука вспыхнула молнией. Ему было отчетливо понятно, что процедура, которую Юнь Чэ только что описал, требовала предельной точности и тщательности. То есть, Юнь Чэ определенно не мог отвлечься вовремя этой процедуры

«Я тоже помогу», - сказал Амбициознейший Под Небом, поспешно шагнув вперед.

Изолирующий барьер более трех метров толщиной был быстро установлен объединенными силами двух монархов.

«Старший брат, я оставляю... все на тебя», дрожащим голосом сказал Сяо Юнь, протягивая руку, как будто он хватался за самую последнюю каплю надежды.

Дин!

Мягким кольцом изолирующий барьер был полностью установлен. Сердца всех прочно застряли в горле... по крайней мере атмосфера была уже не такой печальной или мрачной, как раньше, потому что теперь появился слабый луч надежды.

«Сяо Ин, сын мой, твой дух на небесах определенно должен защитить этого ребенка,» -

пробормотал Сяо Ле, поднимая голову на небеса, слезы исходили из его старых глаз.

Мир внутри барьера был пропитан белым духовным светом. Фэн Сюэ'эр сидела рядом с Юнь Чэ, она спросила опасливым, но искренним голосом: «Старший брат Юнь, что мне делать?»

«Сюэ, мне понадобится капля твоей крови», - тихо сказал Юнь Чэ.

«Мн!» Фэн Сюэ'эр, не колеблясь, протянул палец. На кончике пальца появилась капля крови, прежде чем упасть на кончик пальца Юнь.

«Фух...» Грудь Юнь Чэ поднималась и опускалась. Его лоб уже был покрыт потом, прежде чем он начал процедуру. Потому что результат его усилий касался жизни и смерти новорожденного ребенка... Кроме того, это также касалось будущего счастья Сяо Юнь и его жены и было желанием всей жизни деда.

Он не был уверен в шансах на успех... Но несмотря ни на что, он должен был нести это огромное бремя.

«Малыш, у тебя есть добрый и нежный отец, дед, чья праведность касается неба, и у вас есть сострадательный прадед. Ты продолжение их жизни... тебе нужно быть сильным, и ты определенно не должен проиграть паршивому остатку дьявольской энергии!»

Бормоча это про себя, палец Юнь Чэ с каплей крови Фэн Сюэ'эр быстро опустил на грудь ребенка. Через несколько мгновений капля крови медленно погрузилась в его крошечное тело, как ртуть, погружающаяся в землю.

Под контролем внутренней энергии Юнь Чэ, капля крови медленно распространилась по всему телу малыша.

Небесная ядовитая жемчужина и пламя Феникса обладали чрезвычайно сильными очищающими способностями, но между двумя типами очистки были различия. Небесная ядовитая жемчужина может очищать яд, примеси и посторонние вещества, но пламя Феникса очищает отрицательную энергию.

Если сравнить их очищающую силу, Небесная ядовитая жемчужина был намного сильнее, чем пламя Феникса, которое было не на сто процентов чистым... но она не могла очистить дьявольскую энергию.

Пламя Феникса было божественной силой. Разрушительная сила этого пламени была настолько ужасна, что даже мельчайшее скопление пламени было бы чем-то большим, чего не мог бы выдержать новорожденный ребенок. Поэтому, когда Юнь Чэ воспламенил это очищающее пламя в местах, где дьявольская энергия задержалась, он должен был тщательно использовать энергию, создаваемую Великим Путем Будды, чтобы изолировать ее.

Юнь Чэ чрезвычайно хорошо знал строение человеческого тела. Поэтому он очень четко знал, где человеческое тело было слабым, где оно могло быть смертельно ранено, в каких частях дьявольская энергия, скорее всего, скроется и какие части не могут быть затронуты внутренней энергией... Он быстро подтвердил, что вся скопившаяся дьявольская энергия в теле младенца возникала из одного места. Поэтому он начал использовать пламя Феникса, чтобы понемногу очистить дьявольскую энергию.

Капля крови Феникса вступив в контакт с дьявольской энергией, будучи слабой и крошечной мгновенно использовала эту дьявольскую энергию в качестве топлива и начала слабо гореть.

Эта процедура была чрезвычайно медленной и сложной, поэтому она занимала много времени. Даже если бы не было ни одной ошибки, все еще было возможно, что этот крайне хрупкий ребенок умрет в любой момент.

Чтобы укрепить свою жизненную силу ребенка, Юнь Чэ думал о том, чтобы наполнить его сущностью природы... Но он сильно боялся, что это мгновенно заставит энергию дьявола в теле того сойти с ума, и это может вызвать мгновенную смерть, поэтому он мог только надеяться, что оставшаяся жизненная сила этого младенца будет достаточно сильной, чтобы выдержать эту нынешнюю процедуру.

Этот процесс очень мало использовал внутреннюю энергию Юнь Чэ, но он был чрезвычайно психологически трудным. Он еще не полностью оправился от своих прежних травм, его сердце и душа были сильно ранены откровением Жасмин. Но перед этой крошечной жизнью, которую мог спасти только он, его сердце и душа быстро превратились в море спокойствия.

Фэн Сюэ молча смотрела на него. Изначально она была чрезвычайно нервной и напряженной, но ее взгляд постепенно становился восхищенным. Этот момент, это выражение сосредоточенной концентрации было навсегда глубоко выгравировано в ее сердце и воспоминаниях.

Вне барьера, сердце каждого было на грани, все затаив дыхание ждали в крайнем состоянии тревоги. Вскоре, после получения новостей о нынешней ситуации, также прибыла Малая Императрица Демонов, и ждала вместе со всеми.

Прошло два часа.

Прошло четыре часа.

Прошло шесть часов...

Небо стало постепенно становиться темнее, и несмотря на то, что ожидание становилось все более мучительным с каждым дыханием, никто за все это время так и не уходил. Седьмая Под Небом изо всех сил боролась подняться с постели, и неумолимо смотрела на изоляционный барьер, в то время как Сяо Юнь поддерживал ее.

Дин...

Мягкое кольцо, которое исходило от барьера, яростно подраживало нервы каждого.

Взрыв!

Трещина распространилась по поверхности барьера. После этого весь барьер полностью разрушился изнутри и растворился в фрагментах духовного света... Однако, прежде чем фрагменты свечения полностью исчезли, в ушах раздался громкий крик младенца.

Из глубины вышел Юнь Чэ. На его лице была слабая улыбка, когда он обнимал громко ревущего младенца. Крики ребенка звенели ярко и ясно, как день, они были полностью лишены какой-либо слабости. Кроме того, в объятиях Юнь Чэ можно было увидеть, как озорно двигались четыре крошечные конечности.

«...» Все присутствующие были ошеломлены, как будто они слышали голос, который исходил с

самых небес.

Рот Сяо Юнь распахнулся, когда он увидел две протянутые дрожащие ручки. Его ноги чувствовали, что их прибили к полу, и взор полностью расплылся... Казалось, он внезапно втянулся в иллюзорную мечту.

«Сяо Юнь, Седьмая Сестра...» заговорил Юнь Чэ, и на его измученном лице появилась нежная и счастливая улыбка: «Мне повезло».

Седьмая Под Небом очнулась от оцепенения. Она стремительно двинулась вперед, дрожа руками, она осторожно подхватила ребенка в объятиях Юнь Чэ. Она посмотрела на своего ребенка, который громко кричал, когда его конечности колебались, и прежде чем она успела даже заговорить, ее слезы уже начали литься, как прорвавшаяся плотина. Она крепко обняла своего сына, которого вырвали из самой пасти смерти, и она не могла думать ни о чем другом, когда она начала громко рыдать.

«Седьмая...» Сяо Юнь стоял рядом с ней. Когда он смотрел на свою жену и ребенка, все его существо внезапно было задушено чем-то теплым и нечетким, оставив его с удовлетворенностью, которую он не мог описать. Он обернулся и посмотрел на Юнь Чэ, его голос дрожал: «Старший брат...»

«Если вы хотите поблагодарить меня, нет необходимости», - сказала Юнь Чэ с улыбкой. «Мы все-таки братья. Твой сын - мой сын. Поэтому вы могли бы сказать, что я спас своего сына. Это было естественно.»

«Мн...» Сяо Юнь закусил губы, пытаясь не плакать. После этого он резко кивнул головой, когда сказал: «Мн!!»

«Хахахахаха...» Амбициознейший Под Небом обернулся и издал шквал смеха. Мрак, который был у него в сердце, и тяжелое давление и бремя, вызванное Сюань Юань Вень Тянем, полностью растворились в этот момент, когда его сердце было наполнено безграничным удовлетворением и радостью.

Му Юй Жоу был так рада, что у нее потекли слезы радости. У Юнь Цин Хуна была слабая улыбка, слезы блестели в его глазах, когда он смотрел на двух своих сыновей, которые стояли бок о бок. Еще раз, он был поражен глубоким чувством, что небеса действительно не были для него недобрыми.

Красивые глаза Цан Юэ были зафиксированы на Юнь Чэ, и ее губы медленно изогнулись в чрезвычайно милую улыбку. Она почувствовала, что улыбка на лице Юнь Чэ не была той вынужденной улыбкой, что и раньше. Она могла сказать, что большая часть мрака и темноты, омрачавших сердце Юнь Чэ, была снята.

Можно сказать, что он искупил свою душу в то время, когда спас жизнь этого ребенка.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

<http://tl.rulate.ru/book/992/179808>